

УДК 316.3

А.А. Большакова

**МОЛОДЕЖЬ В МОЛОДОМ ГОРОДЕ СИБИРИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ
(на примере г. Усть-Илимска Иркутской области)**

A.A. Bolshakova

**YOUTH IN A YOUNG CITY OF SIBERIA: THE RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE ANALYSIS
(on an example of Ust-Ilimsk of the Irkutsk region)**

Clause opens features of formation and change of demographic structure of young cities of Eastern Siberia during the Soviet and post Soviet period on an example of the city Ust-Ilimsk. For main unit of the analysis the youth as the most mobile socially-demographic group of the population and the important strategic resource of a society is taken. In clause selective data of sociological research of 2008, received during questionnaire of students of educational institutions of average and maximum vocational training the city of Ust-Ilimsk are cited. The basic conclusions are reduced to the general estimation of prospects of development of city. The material is prepared within the limits of dissertational research « Transformation of social structure of young cities of Eastern Siberia in a transition period (on an example of Irkutsk area)».

«Молодость счастлива тем, что у нее есть будущее»
Н.В. Гоголь

Молодые города Сибири... В первую очередь они ассоциируются с советской индустриализацией и как ее результат представляют собой своеобразное произведение технического искусства. С другой стороны, кризис советской системы, повлекший за собой значительные изменения в социально-экономической жизни

этих городов, позволяет говорить о некотором несовершенстве планирования, о непродуманном будущем городов на случай критической ситуации. Город – это, прежде всего, люди. Именно поэтому города являются объектом изучения социологической науки. В настоящее время большое значение приобретает исследование молодых городов, в частности их социальной структуры. Важной демографической составляющей социальной структуры любого города является молодежь, так как эта социально-демографическая группа наиболее подвижная и подверженная изменениям. В данной статье мы хотели бы остановиться на рассмотрении именно этой возрастной категории населения. Само понятие «молодой город» подразумевает тот факт, что значительную долю его населения составляют лица от 14 до 30 лет (таковы в среднем принятые мировые стандарты молодежного возраста). Почему? Попытаемся ответить на этот вопрос, обратившись к краткому ретроспективному анализу.

Сибирь – это громадная территория с высокими показателями природного потенциала. Еще в 20-30-х гг. прошлого века внимание отечественных ученых привлекло уникальное сочетание высокоэффективных топливно-энергетических, минеральных, лесных и других ресурсов, сосредоточенных на этой территории. Так, в рамках советских пятилеток и комсомольскихстроек в местах развития горнодобывающей индустрии, топливно-энергетического комплекса, размещения машиностроительных, химических, металлургических и других предприятий возникают новые города.

Разворачивающееся строительство требовало притока рабочей силы. Анализ возрастных характеристик населения новых городов указывает на высокую долю лиц молодого возраста. В Сибири, особенно в восточной ее части, удельный вес населения старше трудоспособного возраста был более низким, чем в среднем по РСФСР. Как следствие, в общей численности создаваемых семей большой процент составляли молодые семьи. В 1974 г. на каждую тысячу населения в СССР было зарегистрировано по 10 браков. Молодые города Восточной Сибири на фоне общесоюзной статистики выглядели иначе (табл. 1). Значительную часть новоселов сибирских городов составляли выходцы из сибирских сел. Они лучше приживались на новом месте по сравнению с приехавшими горожанами из других районов страны. В большинстве своем прибывшие из сел молодые люди были неквалифицированными работниками и получали специальность на новом месте проживания, повышая, таким образом, свой уровень жизни. В 1960-е гг., по данным сибирских экономистов, на селе значительно уменьшилось число детей в возрасте до четырех лет: в Западной Сибири на 54%, в Восточной – на 44%. Более резким стало сокращение возрастной группы от 25 до 29 лет: в Западной Сибири она сократилась на 54%, в Восточной – на 51% [5]. Таким образом, урбанизация привела к снижению на селе доли наиболее активных возрастных групп населения и повысила их удельный вес в городе. К концу 1970-х гг. в Восточной Сибири наиболее активные возрастные группы населения концентрировались в Красноярском крае и Иркутской области.

Преобладание в составе городского населения молодых возрастных групп обеспечило региону более высокую рождаемость по сравнению с другими районами республики. По этому показателю Восточная Сибирь занимала второе место среди экономических районов РСФСР. В первую половину 1960-х гг. и в городе, и в селе происходил резкий спад рождаемости, но тем не менее все 1960-70-е гг. в Сибири она была выше, чем в среднем по РСФСР (табл. 2, 3). Общий показатель смертности в Сибири в 1960-е гг. был самым низким среди всех экономических районов РСФСР, кроме дальнего Востока (табл. 4). Даже с учетом ряда негативных тенденций (неблагоприятные социальные условия жизни в строящихся городах Сибири, неблагоприятное положение дел в медицинском обслуживании населения, высокая детская смертность) Сибирский регион на протяжении 1960-70-х гг. сохранял более высокий естественный прирост населения по сравнению со среднереспубликанским уровнем (табл. 5). Средняя продолжительность жизни в 1960-70-е гг. в Восточной Сибири составляла 65 лет. Несмотря на более высокий естественный прирост населения все большую роль в общем увеличении городского населения играла миграция. Сибирские города с легкостью приобретали и теряли огромные массы населения. Общий прирост городского населения в Восточной Сибири в 1960-е гг. составил 1016 тысяч человек, в том числе за счет миграции 504 тыс. человек, или 49,6% [1]. Важно отметить, что жители строящихся городов, прочно оседая на новом месте, в большинстве случаев «перетягивали» и своих ближайших родственников. Так в новых городах складывались фамильные династии. И основателю такой династии нередко не было еще тридцати лет. Это является доказательством того, что новоселы высоко оценивали возможности нового населенного пункта для реализации своих жизненных планов. В анкетах, заполненных на Усть-Илимской гидроэлектростанции в первые годы ее работы, почти 70% опрошенных на вопрос: «Хотели бы Вы трудоустроить на станции своих родственников?» – ответили утвердительно» [6].

Общий прирост численности населения Иркутской области за 1959-1980 гг. составил 617 тыс. человек. Более 40 % прироста общей численности населения области в 1959-1980 гг. дал внутриобластной экономический район Среднее Приангарье, включающий три административных района – Братский, Усть-Илимский, Нижнеилимский. Все изменения в этом районе связаны с формированием Братско-Усть-Илимского ТПК, которое началось с проведения железной дороги от Тайшета до Лены (1951 г.), строительства Братской ГЭС (с 1955 г.) и Усть-Илимской ГЭС (с 1966 г.). По данным переписи населения 1989 г., доля городского населения составляла 80,5 %. Таким образом, с 1926 по 1989 г. численность населения Иркутской области увеличилась в 3,25 раза, а доля го-

родского населения за это же время – в 12,25 раза. В настоящий момент доля городского населения области составляет 79% [9].

Таким образом, молодежь сыграла ключевую роль в создании новых городов. Она же стала основной составляющей, складывающейся в муниципальных образованиях социальной структуры. Долгое время понятия «молодежь» и «молодой город» были неотделимы и даже однозначно принимаемы, не вызывая тем самым сомнений даже без статистических показателей. Какая ситуация складывается в первое десятилетие XXI века? Рассмотрим ее на примере одного из самых молодых городов Иркутской области – Усть-Илимска.

Многие молодые города в самом начале своего становления «гремели на всю страну». Об Усть-Илимске – городе трех Всесоюзныхстроек, слагались песни, которые пела вся страна. Романтический дух того времени и широкое освещение строительства в центральной периодической печати выступили дополнительными факторами привлечения населения в деле освоения новых территорий страны. Город Усть-Илимск – районный центр, расположенный на востоке Приангарского плато в 855 км к северу от Иркутска, в 18 км от железнодорожной станции. Площадь города составляет 229 кв. км. Город возник в 1966 г. в связи со строительством Усть-Илимской ГЭС как посёлок гидростроителей. Статус города присвоен в 1973 г. [3].

В разных информационных источниках мы находим позитивные отзывы о месторасположении, природных богатствах, человеческих ресурсах города и т.п. «Усть-Илимск – крупный административный, экономический и культурный центр Восточной Сибири, один из молодых городов Иркутской области и, по мнению ведущих архитекторов страны, самый красивый и современный город в Приангарье» [8]. «Усть-Илимск – город уникальный, город, построенный романтиками и энтузиастами. Многие называют его белой жемчужиной в зеленом океане тайги. Расположенный глубоко в Восточной Сибири, вдали от крупных городов, он, несмотря на молодость, имеет все для полноценной жизни и деятельности человека. Даже в годы тяжелейшего застоя усть-илимцы сумели сохранить и развить современную систему образования, объекты здравоохранения, спортивные сооружения, учреждения

культуры (библиотечную систему, краеведческий музей, картинную галерею). Усть-Илимские спортсмены прославляют город на международных соревнованиях» [11]. «Город Усть-Илимск, являясь одной из промышленно развитых территорий Иркутской области, отнесен к первой группе муниципальных образований Иркутской области с высоким уровнем социально-экономического развития, характеризующейся относительно сбалансированными показателями. На долю Усть-Илимска приходится 6,8% объема промышленной продукции, производимой в области. По данному показателю город занимает пятое место среди городов Иркутской области. Усть-Илимск причислен к основным промышленным центрам области, наряду с такими городами, как Братск, Ангарск, Шелехов. Географические особенности и природные ресурсы региона оказались благоприятными для создания здесь двух объектов, имеющих большое значение в социально-экономическом развитии города – Усть-Илимской ГЭС и лесопромышленного комплекса» (Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2006-2010 годы).

Подобные выдержки из документов дают нам основание полагать, что Усть-Илимск имеет возможности развиваться интенсивно и многофункционально. В то же время статистический портрет города не так радужен. Демографы констатируют отток населения из Усть-Илимска. В частности, на конец 2007 г. статистическая служба города констатировала миграционный отток, составивший 732 жителя. Естественный прирост составил 95 человек. Таким образом, по сравнению с 2006 г. численность населения уменьшилась на 637 человек. Число выезжающих из города даже не перекрывает разницу между смертностью и рождаемостью [10]. Что касается молодежи, то ее доля также неуклонно снижается. Для того чтобы понять уменьшение доли молодежи в общей численности населения Усть-Илимска, следует обратиться к общей сложившейся в регионе ситуации.

Анализ динамики численности городского населения как Восточной Сибири в целом, так и по Иркутской области в частности, сводится к тому, что активный рост урбанизации территории к концу XX в. приостанавливается, а в некоторых районах даже снижается. Так, в 1993 г. из Иркутской области уехало около 40 тысяч человек (из них 79,5 % в другие регионы РФ, преимущественно в Европейскую часть), а прибыло всего 35,9 тысяч человек (из них 73,9 % из других регионов РФ, преимущественно с Дальнего Востока и других регионов Сибири). Коэффициент миграционного прироста на 10000 населения изменился с -4 в 1979-1989 гг. до -13 в 1993 г. При-

чем, если в городах в 1979-1989 гг. он был положительным (28 на 10000 населения), то в 1993 г. составил уже -9 [1]. Чем было вызвано желание людей покинуть города, которые еще недавно были на пике своего развития, а некоторые насчитывали лишь несколько десятилетий со дня своего основания? Попробуем обозначить основные тенденции.

Сменившийся курс социально-экономического развития Российской Федерации в начале 90-х гг. повлек за собой ряд перемен. Свертывание собственного машиностроения, доминирующее положение сырьевых отраслей и сферы услуг, переориентация отечественных потребителей на импортные товары – все это, в частности, К.С. Дубовицкий обозначает как явные признаки деградации структуры российского хозяйства и постепенного превращения России в сырьевой придаток западной цивилизации [4]. С особой остротой это проявляется во взаимоотношениях территорий: в непропорциональном распределении результатов производства, в разрыве уровней жизни центра и провинций, в межтерриториальных экологических противоречиях, в конфликтах этнического характера и т.д.

В стратегии освоения восточных регионов сказывались приоритетность дешевой рабочей силы и пренебрежение социальными запросами населения. Инвестирование объектов жилья и соцкультбыта в крупных промышленных городах осуществлялось по остаточному принципу. Жесткая разрушительная система центра, позволявшая массовую застройку только типовыми «малозатками», повлекла чрезмерное расширение городских территорий и, как следствие, дорогие инженерные коммуникации при небольшой плотности населения. Растущий дефицит энергоснабжения, связанный энтропией городских систем, вызвал опережающее увеличение финансовых затрат на его восполнение, что негативно отразилось на городских бюджетах. Развитие малых городов и поселков, возникших на базе освоения минерального сырья, и сегодня целиком подчинено перспективам добычи полезных ископаемых.

Опыт проектирования, строительства и функционирования Дивногорска (в основе – Красноярская ГЭС), городов Тюменского Севера (нефте- и газопромыслы) и других молодых городов в 1960-1980-е гг. говорит о том, что отсутствие необходимых условий для рациональной организации повседневной жизни населения приводит к неудовлетворенности местом работы и жительства, а как следствие – к миграции. Слабое внимание к социальным аспектам вело к тому, что новые города оказывались менее удобными для жизни, чем старые, сложившиеся, и неоправданно отставали от тех возможностей, которыми обладала страна. Актуальность социального развития городов особенно возросла в связи с осуществлением реформы местного самоуправления, предъявляющей новые требования к практике их функционирования, к проблеме рационального сочетания интересов территории, производственных организаций и населения. Экономические реформы 1990-х гг., с одной стороны, положительно повлияли на обновление облика ряда крупных городов Российской Федерации, но с другой – резко уменьшили социальные возможности средних и малых – нищенское существование населения этих городов стало печальным и имеющим большие социальные последствия фактом.

Основное звено в общей цепи противоречий, характерных для освоения восточных регионов, – это промышленные гиганты, ставшие градообразующими источниками экологического бедствия. Концентрируясь вокруг промышленных предприятий, наспех обустранивая быт в годы небывалой по масштабам эвакуации и гонки за валовыми показателями, массы населения превращались по существу в придаток индустрии. В условиях сурового климата селитебные зоны, располагаемые, как правило, рядом с экологически вредными производствами, оказались малоприспособленными для нормальной жизни людей. Пагубность гигантомании отчетливо видна и на примере строительства гидроэлектростанций. Только в Сибири водохранилищами ГЭС затоплено 1,34 млн га земли (из них 12% сельскохозяйственных), под водой остались десятки миллионов кубометров гниющего леса. Реализация другого «проекта века» – Байкало-Амурской магистрали вызвала необратимую деградацию локальных зон вечной мерзлоты, уменьшение или прекращение стока некоторых рек. Наиболее опасными для всего живого стали предприятия радиохимического производства, размещавшиеся в районах концентрации производительных сил. И сегодня правящая элита продолжает навязывать Сибири увеличение мощностей по переработке и хранению отработавшего ядерного топлива (4). Подобного рода информация, попадая в СМИ, вызывает у населения ответную реакцию в виде желания покинуть «опасное» место жительства. Для городов, появившихся на карте Сибири в связи с возведением таких «опасных» промышленных объектов, этот вопрос особенно актуален. Неофициальный статус «сырьевого придатка», «дороговизна» транспортных связей, не позволяющих основной массе населения молодых городов свободно передвигаться по стране (не говоря уже о путешествиях за границу), негативно влияют на сознание жителей восточных регионов. Воспроизводящаяся идеология «временщика», который отбывает трудовую вахту в восточной провинции для заработка, карьеры или по принуждению, все больше укореняется в обществе и вновь, как в связи с вышеуказанным экологическим аспектом, «подстегивает» переселение с востока на запад.

Из всей совокупности молодых городов Восточной Сибири только у пятой части экономическую основу составляют две или три отрасли, в остальных городах экономика базируется на единственной отрасли, представленной, как правило, одним-двумя предприятиями. Естественно, что это сужает источники бюджетных средств и делает их весьма неустойчивыми [1]. В свою очередь, авторы фундаментальной монографии «Город и деревня в

Европейской России: сто лет перемен» подчеркивают, что монофункциональные города экономически неустойчивы и менее эффективны, чем разносторонние, и социально ущербны (2). В свою очередь социально-экономические проблемы неизбежно влекут за собой демографические. В молодых городах Иркутской области миграционная убыль населения колеблется в пределах от – 1,7 до – 7,1. Естественная убыль населения, то есть превышение числа умерших над числом родившихся так же четко прослеживается в течение последнего десятилетия. Согласно статистическим данным, в 2006-2008 гг. в исследуемых городах этот показатель в среднем составляет – 4,1 [10].

Вышеуказанные тенденции непосредственно проявляются и в городе Усть-Илимске. Позволяя себе выразиться в несколько ненаучной форме, отметим, что в городе наблюдается даже своеобразная паника. Первая волна миграции была связана с общей кризисной обстановкой по стране, когда приостанавливалась деятельность предприятий, и люди теряли работу. Тогда жителям «глубинки» казалось, что в центральной России больше возможностей выжить. Правда, время показало, что не всегда это были продуманные и обоснованные решения. Те семьи, которые не смогли устроиться на новом месте, даже там, где у них «родные корни», возвращались. В настоящее время социально-экономическая обстановка в городе более или менее стабилизировалась, но появились новые поводы для паники среди общественности. В частности, это неблагоприятные прогнозы экологов относительно жизни в городе через несколько лет в связи с запуском Богучанской ГЭС. Кроме того, констатируют факт высокого уровня вырубки лесов (в том числе незаконной), что в будущем может повлиять на снижение темпов производства лесопромышленного комплекса, являющегося градообразующим предприятием.

Прогнозные оценки перспектив развития города в первую очередь отражаются на мышлении молодежи. Возвратимся к эпиграфу нашей статьи: «Молодежь счастлива тем, что у нее есть будущее» (12). А так как возраст – явление не постоянное, и любое будущее постепенно уменьшается в годах, каждый человек оценивает свои возможности и возможности той территории, на которой планирует строить, «осесть», создать семью и быт. Для того чтобы определить так называемое социальное настроение молодежи города Усть-Илимска в рамках поднимаемого вопроса, обратимся к результатам социологического исследования.

Автор провел социологическое исследование на предмет изучения общественного положения и социального настроения разных слоев населения молодых городов Иркутской области. В данной статье автор использует выборочные данные, получаемые в ходе исследования. В частности, важно привести ответы на вопросы, полученные в ходе анкетного опроса в учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования города. Выборка составила 250 человек. Возраст опрошенных – 18-25 лет. Большинство респондентов (82 %) проживает в Усть-Илимске с рождения. Сразу считаем нужным отметить, что кардинальной разницы в ответах студентов ССУЗов и вузов не наблюдается.

Итак, обозначим уместные в рамках поднимаемого вопроса данные. В частности на вопрос «Появлялось ли у Вас желание уехать из города Усть-Илимска?» положительный ответ дали 70 % респондентов. В числе основных причин были названы: «Отсутствие у города будущего как такового, отсутствие значимых перспектив» (36%), «поиск работы и достойной заработной платы в других городах/регионах» (30%), «признание города «тупиковым» (10%), «переезд связан с желанием быть поближе к родственникам» (9%), «желание сменить обстановку» (8%), «желание получить более «солидное» образование» (5%), «не устраивает климат» (2%). Также мы попросили назвать положительные и отрицательные ассоциации с городом. У 20% участников исследования просьба назвать положительные ассоциации вызвала затруднения. Их ответы выглядели как прочерки (или «не знаю, затрудняюсь ответить») либо начинались со слов «трудно сказать...» (но с продолжением). Отрицательных ассоциаций респонденты называли на порядок больше, чем положительных. В их числе «плохие дороги», «выбросы ЛПК», «грязный необустроенный пляж», «наличие старых деревянных домов на территории города», «тупик», «взяточничество», «криминал», «холодное лето и длинная зима», «мало мест для отдыха». Положительные ассоциации: «тайга, красивая природа», «чистый воздух», «возможности для рыбалки и охоты», «Ангара», «ГЭС», «молодость города», «много образовательных учреждений», «много магазинов», «четырнадцатизатяжные дома», «тишина, уют, компактность», «романтика», «экологическая чистота», «доброта людей».

В анкете нами был предусмотрен и такой вопрос: «Что нужно изменить, чтобы Вы захотели по окончании обучения и получения профессионального образования остаться в Усть-Илимске?» По результатам ранжирования на первое место респонденты поставили ответ: «Приемлемые условия для приобретения жилья», далее идут «перспективы трудоустройства с получением стабильного места работы, в рамках полученной специальности», «новые возможности города, связанные с созданием новых производств и освоением новых отраслей», «достойная заработная плата», «восстановление и запуск аэропорта», «доверие по отношению к молодым специалистам», «улучшение духовных взаимоотношений жителей города», «уверенность в завтрашнем дне», «улучшение сферы досуга».

В целом только четвертая часть студентов (25%) желала бы остаться в Усть-Илимске. Гипотетически можно предположить, что из других городов желал бы вернуться в родной город еще меньший процент.

Численность постоянного населения муниципального образования Усть-Илимск на конец 2007 г. составила 98 тысяч человек. Из них молодежь (лица от 14 до 30 лет) составляет 30% [стат]. В связи с созданием в городе

филиалов высших учебных профессиональных заведений в Усть-Илимске появилась особая группа – студенческая молодежь. И надо отметить, именно эта часть молодежи является наиболее активной в отстаивании интересов, как своей социальной группы, так и населения города в целом. В настоящее время в Российской Федерации происходит реформирование системы образования, включающее и тенденцию к сокращению числа вузов, а также числа различных филиалов учебных заведений. Оценка данной реформы вызывает противоречивые мнения. С одной стороны, автор соглашается с необходимостью повышения качества российского образования, с другой – если брать во внимание Усть-Илимск, то последствия сокращения числа филиалов неутешительны, так как оно влечет за собой отток молодежи из города.

Молодежь – важный стратегический ресурс. Это социально-демографическая группа, которая представляет собой потенциал будущего страны (города). В связи с этим на реализацию молодежной политики города возлагаются как особые обязанности, так и надежды. Молодежная политика Усть-Илимска на сегодняшний день реализуется на достаточно высоком уровне. Такую оценку дают не только местные аналитики, но и представители органов власти Иркутской области и даже федерального уровня. В рамках изучения государственного доклада «Молодежь Иркутской области. 2007 год» мы можем говорить о высоких показателях в общественной активности молодежи города в профилактике социально-негативных явлений, в политической грамотности молодежи и т.п. В тоже время стимулов для того, чтобы остаться в городе, молодежь видит все меньше. Молодые люди в силу своего возраста наиболее подвижны в обществе, активны, инициативны и полны надежд. Но одного энтузиазма не достаточно для того, чтобы принять решение жить и трудиться, создавать семью в городе, в перспективах которого они сомневаются.

Реальная оценка сложившейся на данный момент времени в городе сводится к тому, что перспективы для устойчивого развития Усть-Илимска имеются, но для их реализации необходимо время. Пока город находится в некоем аморфном состоянии. И важно в этот период поддерживать именно дух горожан, от численности которых напрямую зависит тот факт, будет ли через двадцать лет Усть-Илимск городом, либо он превратится в вахтовый поселок. Средства массовой информации отображают разные прогнозы, как пессимистичные, так и оптимистичные. Но русская нация тем и сильна, что она склонна верить в «светлое будущее». На этом и нужно строить политику любого, даже самого малого города, самого удаленного, самого молодого города России. В инвестиционном паспорте города Усть-Илимска, в концепции его развития на первое место ставят достоинства Усть-Илимского района, благоприятные условия для его экономического роста и улучшения качества жизни населения. Названные документы размещены на сайте города, но механизм донесения информации об их существовании и размещении не отработан. Из опрошенных нами студентов лишь 2% заинтересовалось информацией о концепции развития, посетив сайт города. Каков был бы результат опроса всех категорий населения города, можно только предположить, но гипотетическая версия сводится к сомнительным результатам в отношении хорошей информированности. Отсюда мы выходим на еще один важный фактор развития любого сообщества – регулирование потоков информации внутри сообщества (любого уровня).

Почему люди уезжают? В первую очередь не потому, что они сами оценили обстановку, сделали соответствующие выводы и прогнозы, а потому, что «все вокруг говорят о безысходности, бесперспективности города». Родители в большинстве своем настраивают своих детей либо сразу уезжать учиться в другой город (и даже регион), либо советуют это сделать по окончании обучения в Усть-Илимске. Такие данные мы получили как в ходе анкетного опроса, так и в рамках свободного интервью с представителями молодого поколения. Местные СМИ периодически размещают информацию экспертов (экологов, экономистов, политиков), дающих неутешительные прогнозы. Все это обозначается в современной научно-практической лексике как PR (Public Relations, или связи с общественностью). PR-технологии могут сыграть в нынешней ситуации огромную роль. В их власти стимулировать как выезд жителей из города, так и приезд новых жителей. Объединение людей общей идеей – это огромная внутренняя сила, которая способна отстоять даже выживание целого города, а объединение активной молодежи – еще большая сила.

Но помимо внутренней силы города можно найти и внешние. В большинстве случаев жители малых городов стремятся (или хотя бы выражают желание) переехать в более крупные муниципальные образования. На этот факт указывают и результаты нашего опроса. На вопрос «Где бы вы предпочли жить, если бы у Вас была возможность выбора?» ответы распределились следующим образом: «Малый или средний город нового типа (как г. Усть-Илимск)» – 25 %, «Большой город областного типа» – 35 %, «Столичный город (Москва, Санкт-Петербург)» – 37 %, «Сельский населенный пункт» – 1 %, «Пригород» – 1 %, «Не знаю» – 1 %. Но есть лица, желающие наоборот из крупных городов переехать в средние и малые. Их также нужно принимать во внимание. Здесь нужно задать другим вопросом «Почему люди приезжают в город?» и от него отталкиваться. В анкете мы предусмотрели такой вопрос: «Что можно и нужно предпринять, чтобы в город приезжали на постоянное место жительства представители других регионов?». Согласно ранжированию на первое место было поставлено «Строительство жилых домов». Далее идут следующие ответы: «Разнообразие рабочих мест», «Расширение инфраструктуры города и его благоустройство», «Достойная заработная плата», «Международное сотрудничество», «Выборы нового мэра города», «Возможности для создания собственного бизнеса», «Новый путь развития».

Последний пункт, который хотелось бы обозначить в статье, это научный потенциал города. Муниципальное образование с градообразующим научно-производственным комплексом называют наукоградом. Молодые города имеют мало шансов попасть в категорию таких городов, по той причине, что их возраст еще не сопоставим с соответствующим уровнем научных достижений, уровнем развития инфраструктуры (научные центры, исследовательские лаборатории и т.п.). Численность лиц, серьезно занимающихся наукой, составляет ничтожное количество. Конечно, город не должен в обязательном порядке становиться наукоградом, но иметь и накапливать научный потенциал в нем довольно важно. В настоящий период российская наука переживает новый этап своего становления. Муниципальные программы города и ряда учреждений в обязательном порядке должны иметь научных руководителей, которыми могут быть только лица с ученой степенью. И это только один пример потребности города в собственных ученых. Важным этапом развития науки таких молодых городов, как Усть-Илимск, стал этап создания в них сети филиалов высших учебных заведений, так как преподавание в вузе обязывает человека к научной деятельности. Следующим этапом стала научная деятельность студентов. Участвуя в ежегодных научно-практических конференциях, студенты не только приобщаются к миру науки, но и, реализуя конкретные идеи и проекты, активизируют свою гражданскую позицию. Возвращаясь к теме реформирования образования, можно рассудить таким образом, что, возможно, оно, напротив, позитивно отобразится на судьбе усть-илимской молодежи, именно в том плане, что позволит поставить развитие города на научную основу. В настоящее время если социологические исследования и проводятся в Усть-Илимске, то в основном в рамках очередной предвыборной кампании. В то же время, когда мы проводили опрос среди студентов, все положительно отзывались об участии в исследовании, о том, что по отношению к ним, как к жителям города, была проявлена заинтересованность. Исследования позволяют с научной точки зрения обоснованно подходить к разработке концепций развития, составлению бюджета города, а также выявлять многие скрытые проблемы и психологические характеристики жителей города. Только на такой основе можно строить будущее города.

Подводя общий итог, еще раз подчеркнем, что самым ценным богатством города являются люди. Отсюда следует главная задача социально-экономического развития города – создание условий для формирования и раскрытия творческого, духовного, культурного, физического потенциала каждого жителя, каждой семьи и городского сообщества в целом. При соблюдении таких условий мы не только сохраним молодые города Восточной Сибири, но и обеспечим миграционный прирост. Проследив основные этапы создания, становления и современного этапа развития городов Сибири, появившихся в период советской индустриализации, решающую роль на всех этапах мы отводим молодежи как наиболее подвижной и инициативной части социальной структуры общества. Трансформация социальной структуры молодых городов, ее современное состояние, различные, иногда полярные тенденции развития требуют анализа и определения предположительных перспектив дальнейшей социальной судьбы молодых городов.

Многие вопросы так и остаются открытыми. Почему ряд официальных документов теоретически убеждает нас в перспективности развития молодого города, а реальная обстановка оставляет желать лучшего, и молодежь уезжает из города? Правомерны мы вообще говорить о проблемах молодежи и молодых городов именно постсоветского периода, или мы должны рассматривать существующее положение вещей как данность, как естественное следствие, объяснимое постулатами системного подхода? Есть ли смысл в разработке механизмов, которые приостановят процесс превращения молодых городов Сибири в «сырьевой придаток», или этот процесс запрограммирован? Все эти вопросы задает себе и молодежь Усть-Илимска.

Таблица 1

Общий коэффициент брачности в расчете на 1000 человек населения
некоторых сложившихся и новых городов Сибири

Города	Годы			
	1976	1977	1978	1979
Новосибирск	13,5	13,2	13,0	12,8
Красноярск	12,7	12,8	12,5	12,9
Канск	10,9	11,2	10,8	10,7
Саяногорск	11,5	15,6	17,2	17,2
Дивногорск	10,9	11,8	11,7	12,5
Усть-Илимск	23,0	20,4	18,2	15,8

Источник: Куцев Г.Ф. Новые города: социологический очерк на материалах Сибири. – М.: Мысль, 1982. С. 94.

Таблица 2

Рождаемость на 1000 человек населения

Регион	1960	1965	1970	1980	1985
РСФСР	23,2	15,7	14,6	15,9	16,5
Уральский	25,1	17,3	15,6	16,8	17,8
Западная Сибирь	26,7	16,3	15,2	17,9	18,8
Восточная Сибирь	27,7	18,4	17,5	19,8	20,0
Дальний Восток	25,0	17,9	17,8	18,5	18,3

Источник: Куксанова Н.В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960 – 1970-е гг.: учеб. пособие. – Новосибирск: НГУ, 1994. С.14.

Таблица 3

Рождаемость на 1000 человек населения в административных центрах Сибири

Город	1980	1985
Барнаул	8,3	7,7
Кемерово	5,9	5,0
Новосибирск	8,8	9,1
Омск	8,4	8,1
Томск	10,4	13,8
Тюмень	8,2	9,0
Красноярск	6,2	6,4
Иркутск	8,4	8,2
Чита	8,2	10,0
Улан-Удэ	10,4	10,7
Кызыл	7,7	7,5

Источник: Куксанова Н.В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960 – 1970-е гг.: учеб. пособие. – Новосибирск: НГУ, 1994. С.16.

Таблица 4

Число умерших на 1000 человек населения

Регион	1960	1965	1970	1980	1985
РСФСР	7,4	7,7	8,7	11,0	11,3
Уральский	7,3	7,2	8,5	10,7	11,0
Западная Сибирь	6,9	6,9	8,1	10,4	10,1
Восточная Сибирь	6,8	6,7	7,7	9,7	9,6
Дальний Восток	6,2	6,2	7,2	8,8	8,3

Источник: Куксанова Н.В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960 – 1970-е гг.: учеб. пособие. – Новосибирск: НГУ, 1994. С. 17.

Таблица 5

Естественный прирост населения на 1000 человек

Регион	1965	1970	1980	1985
РСФСР	8,1	5,9	4,9	5,2
Уральский	10,1	7,3	6,1	6,6
Западная Сибирь	9,4	7,1	7,5	8,3
Восточная Сибирь	11,7	9,8	10,1	10,4
Дальний Восток	11,7	10,6	9,7	10,0

Источник: Куксанова Н.В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960 – 1970-е гг.: учеб. пособие. – Новосибирск: НГУ, 1994. С. 18.

Литература

1. Абрамов Ю.Ф. Муниципальные образования: проблемы организации, функционирования, развития / Ю.Ф. Абрамов, Е.А. Полякова, Е.В. Романова. – Иркутск: ИГУ, 2002.
2. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. – М., 2001.
3. Города России: энциклопедия / гл. ред. Г.М. Лаппо. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
4. Дубовицкий С.К. Недвижимость и эволюция / С.К. Дубовицкий – Красноярск: Универс, Союз, 2001.

5. Куксанова Н.В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960 – 1970-е гг.: учеб. пособие / Н.В. Куксанова – Новосибирск: НГУ, 1994.
6. Молодежь и молодые города / Г.Ф. Кутев. – М.: Молодая гвардия, 1977.
7. Молодежь Иркутской области. Государственный доклад // Администрация Иркутской области. Агентство по молодежной политике. – Иркутск, 2007
8. Паспорт муниципального образования г. Усть-Илимск / сост. Администрация г. Усть-Илимска. – Усть-Илимск, 2007.
9. Сергеев М. Иркутск. Три века / М. Сергеев. – Иркутск, 1986.
10. Социально-экономическое положение муниципальных образований Иркутской области // Федеральная служба государственной статистики. Иркутскстат. – Иркутск, 2007.
11. Усть-Илимск – город моей мечты. К X Международному конгрессу «Образование граждан мира». – Усть-Илимск, 2005.
12. Игнатьев С.Д. Афоризмы (мысли и изречения разных времен и народов) / С.Д. Игнатьев – Улан-Удэ, 1972. – С. 397.

Literature

1. Abramov Yu.F., Polyakova E.A., Romanov E.V. Municipal union: problems of the organization, functioning, development. – Irkutsk, 2002.
2. A city and village in the European Russia: hundred years of changes. – Moscow, 2001.
3. Cities of Russia: the encyclopaedia/ G.M. Lappo. – Moscow: the Big Russian Encyclopaedia, 1994.
4. Dubovitsky S.K. Real estate and evolution. – Krasnoyarsk, 2001.
5. Kuksanova N.V. Social development of cities of Siberia in 1960 – 1970th. – Novosibirsk: NSU, 1994.
6. Youth and young cities. / G.F.Kutsev. – Moscow: Molodaya Gvardia, 1977.
7. Youth of the Irkutsk region. The state report. // Administration of Irkutsk area. Agency on the youth policy. – Irkutsk, 2007.
8. The passport of municipal union of Ust-Ilimsk / Administration of Ust-Ilimsk, 2007.
9. Sergeyev M. Irkutsk. Three centuries. – Irkutsk, 1986.
10. Economic and social situation of municipal unions of the Irkutsk region // Federal Agency of the state statistics. – Irkutsk, 2007.
11. Ust-Ilimsk – a city of my dream. To X international congress «Formation of citizens of the world». – Ust-Ilimsk, 2005.
12. Ignatyev S.D. Aphorisms (thoughts and sayings of different times and peoples). – Ulan-Ude, 1972. – P. 397.

Большакова Анна Антоновна – аспирант Бурятского государственного университета.